

художественного компонента для воздействия на зрителя, имеет большую долю сентиментальности [2, с. 57–58].

Таким образом, можно говорить о том, что тема Первой мировой войны нашла заметное отражение в отечественном театральном и кинематографическом искусстве. Однако при этом всё же необходимо добавить, что в межвоенные годы уже во всю прослеживались идеи социалистического реализма в искусстве, поэтому тема Первой мировой войны оказалась в тени Октябрьской революции и Гражданской войны, социалистического и индустриального строительства, что отчётливо видно на примере фильма «Первый взвод».

Список использованной литературы

1. Гісторыя беларускага мастацтва : у 6 т. / рэдкал.: С. В. Марцэлеў (гал. рэд.) [і інш.] ; рэд. тома Л. М. Дробаў, В. Ф. Шматаў. – Мінск : Навука і тэхніка, 1990. – Т. 4 : 1917–1941 гг. – 352 с.

2. Все белорусские фильмы : Каталог-справочник / авт.-сост. И. Авдеев, Л. Зайцева ; науч. ред. А. В. Красинский. – Минск : Бел. наука, 1996. – Т. 1 : Игровое кино (1926–1970). – 240 с.

«ПРИЗВАНИЕ ВАРЯГОВ» В ДРЕВНЕРУССКОЙ ЛЕТОПИСНОЙ ТРАДИЦИИ

**Бурак Павел, Шваб Ярослав (УО МГИУ им. И. П. Шамякина, Беларусь)
Научный руководитель – Т. Н. Сыманович, канд. пед. наук**

Целью данной работы является рассмотрение проблемы точности летописных сказаний о призвании первых русских князей, анализ имеющихся исследований и эпиграфических источников.

Актуальность темы обусловлена необходимостью более глубокого изучения существующих в исторической науке противоречивых точек зрения относительно начала государственности на восточнославянских землях.

Полученные благодаря исследованиям А. А. Шахматова данные позволили продолжить изучение начальной части древней летописи, сказаний о Рюрике, Аскольде и Дире, Олеге. Опираясь на А. А. Шахматова не на «Повесть временных лет», а на текст Начального Киевского свода, дошедшего до нас в довольно исправном виде, в исследуемой части его, в составе Новгородской первой летописи младшего извода [1, с. 210].

В части повествования о призвании варяжских князей возникает ряд вопросов, связанных с точностями текста. Так, в рассказе о призвании князей называются сначала три племени, а потом четыре: сначала словене, кривичи, меря; затем словене, кривичи, меря и чудь. В призвании князей участвуют четыре племени, а князей на зов является трое; садятся эти князья не в центрах, которые были средоточием призвавших их племен, а в городах, не имеющих прямого отношения к этим племенам. Новгород составляет исключение – это центр словен, и в нем садится Рюрик. Но почему Трувор садится именно в Изборске, а не в Пскове, Полоцке или Смоленске, которые имеют больше оснований считаться племенными центрами кривичей, чем

Изборск? Правда, в XVI веке составитель Архангелогородского летописца дал комментарий, как будто разъясняющий данное противоречие. Упомянув об Изборске, он говорит: «А то ныне пригородокъ Псковский, а тогда былъ въ Кривичехъ болшии городъ» [2, с. 20].

Данный комментарий доказывает только то, что и в XVI веке поселение Трувора в Изборске, а не в большом городе кривичей, вызывало недоумение книжников.

Наличие у Белоозера статуса центра племенного княжения следует из целого ряда свидетельств. Приведём слова, сказанные в 1471 году на новгородском вече: «Потомъ же правнукъ его князь великий Владимиръ крестися и все земли наши крести: Рускую, и нашу Словенску, и Мерску, и Кривичску, Весь, рекше Белозерскую, и Муромъ, и Вятичи и прочаа» [3, с. 160].

Еще непонятнее поселение Синеуса на Белоозере, в области не мери, участвовавшей в призвании, а веси, не принимавшей в нем участия. Составитель «Повести временных лет» присоединил весь к числу племен, призвавших князей. Такое несомненно позднейшее распространение текста доказывает только, что уже в начале XII века поселение Синеуса на Белоозере, а не в области мери (в Ростове), вызвало вопросы у внимательного летописца.

Таким образом, «Повесть временных лет» имеет ряд неточностей в описании событий, связанных с призванием варягов на Русь. Нам не известен полный состав племён, участвовавших в призвании, не известны мотивы оседания варягов на тех землях, что, казалось, вовсе и не связаны с призвавшими их племенами. В будущем дальнейшее изучение проблемы и новые археологические находки должны помочь разрешить данное противоречие.

Список использованной литературы

1. Шахматов, А. А. Разыскания о русских летописях / А. А. Шахматов. – М. : Акад. проект : Кучково поле, 2001. – 880 с.
2. Устюжский летописный свод (Архангелогородский летописец) / Акад. наук СССР, Ин-т истории, Ленинградское отд-ние ; подгот. к печати и ред. К. Н. Сербиной. – М. ; Л. : Изд-во Акад. наук СССР, 1950. – 127 с.
3. Полное собрание русских летописей. – М. : Изд-во Моск. гос. ун-та, 2022. – Т. VIII : Летопись по Воскресенскому списку. – Изд. 2-е. – 312 с.

МЕЛКАЯ ПЛАСТИКА БЕЛАРУСИ В IX–XIII ВВ.

Василевич Елизавета (УО ГГУ им. Ф. Скорины, Беларусь)

Научный руководитель – Н. В. Корникова

Актуальность темы определяется высокой степенью значимости произведений пластики как памятников средневековой культуры Беларуси. Изучение подобной проблематики имеет важное значение для популяризации отечественного историко-культурного наследия.

Цель работы – характеристика развития мелкой пластики на территории Беларуси в IX–XIII веках.